

Эти свидетельства были собраны с целью описать отношения между рабочим персоналом и предметами в комнатах. На протяжении восемнадцати месяцев комитет опрашивал персонал по теме отношения к комнатам и расположенным в них предметам. Посредством этого объективного способа передачи высказываний опрашиваемых мы пытались получить представление о рабочем процессе на месте, а также исследовать: какому возможному воздействию были подвергнуты работники; каким образом подобное воздействие или, быть может, отношения повлекли за собой постоянные изменения в персонале; можно ли сказать, что это вызвало снижение или повышение уровня трудоспособности, понимания рабочего процесса, усвоения новых знаний и навыков; какие последствия в целом это имело для производства.

СВИДЕТЕЛЬСТВО 004

Чистить их несложно. По-моему, большая издает какое-то мычание, или мне кажется? Или вы не то имели в виду? Может, это и неважно, но разве этот предмет не женского пола? Шнуры длинные, перевязаны нитями синего и серебряного цвета. Ее поддерживают кожаные ремни. Ремни цвета шкуры теленка с отчетливыми белоснежными стежками. Какого цвета вообще телята? Мне не доводилось их видеть. Из ее живота — длинный розовый, как он там называется, словно нить, — черенок растения? На его чистку уходит больше всего времени. Обычно я пользуюсь небольшой щеточкой. Как-то она снесла яйцо. Послушайте, я считаю, что вам не стоит постоянно держать ее подвешенной. Оно упало и разбилось. Яичная масса растеклась под ней, измочаленный конец черенка лежал в луже. В итоге мне пришлось убирать. Я впервые говорю об этом. Возможно, не стоило так поступать. На следующий день раздалось мычание. Громкое, как гудение электрических проводов. А еще через день она

Ольга Равн

замолкла. И больше не издала ни звука. Печально, правда? Я всегда использую обе руки. Сложно сказать, слышали что-нибудь другие или нет. Обычно я прихожу, когда уже все спят. Наводить здесь порядок совсем нетрудно. Мне удалось превратить это место в свой собственный маленький мир. Пока она отдыхает, я разговариваю с ней. Наверное, с виду здесь тесновато. Всего две комнаты. Вы, наверное, хотите сказать, что это и есть маленький мир, но если вам придется наводить в нем порядок, вы так уже не скажете.

СВИДЕТЕЛЬСТВО 012

Мне не нравится туда заходить. Особенно те трое на полу — в них как будто вселилось зло или какое-то безразличие. Словно этим своим глубоким безразличием они хотят навредить мне. Я не понимаю, почему обязательно нужно прикасаться к ним. Двое постоянно ледяные, а третий пылает жаром. И не угадать, кто из них на этот раз окажется горячим. Кажется, они заряжают друг друга и по очереди делятся своей энергией. Иногда я даже сомневаюсь: может, это одно единое? Или все-таки три разных предмета? Три отдельных целых, знакомых между собой. В них заметна некая близость. И она отпугивает меня, вызывает отвращение. Мне встречалось немало им подобных. Такое ощущение, что они могут превращаться друг в друга. Словно они не существуют сами по себе: каждый из них — всего лишь представление о другом. Их в любой момент может стать больше — они появляются кучками, целым роем. На склоне холма их можно принять за экзему. Повторюсь, мне не нравится туда захо-

Ольга Равн

дить. Они заставляют меня прикасаться к ним, даже если я этого не хочу. Их язык разрушает меня, стоит мне очутиться внутри. Язык в том, что их много, что они не единое, что каждый всего лишь повторение всех.

СВИДЕТЕЛЬСТВО 006

Когда сновидения появились впервые? Возможно, это случилось после нескольких первых недель. Во сне все мои поры открыты, и в каждой — по камушку. Мне кажется, я себя не узнаю. Все время чешусь, расчесываю кожу до крови.

СВИДЕТЕЛЬСТВО 002

Шел седьмой день. Мы надели зеленую униформу. Дали молока. Мне пришлось наврать капитану, чтобы меня не отправили впереди всех. Ощущая себя чужаком, я целую третьего пилота в щеку. Когда я думаю о коридоре выпуска, где мы повстречали друг друга, и о той неделе на природе, когда мы впервые ступили в долину, и капитан обронил гроздь зеленого винограда, и мы купались после работы в ручье, таком холодном, что руки и ноги краснели, — разве уже тогда не было ясно, что наша судьба предрешена? Утром, когда я шла с ведрами, солнце стояло в деревьях, влажных и блестящих, словно со страниц каталогов, что вы нам выдали. Я была зеленой и сверкала, словно плод в лучах солнца. Пока третий пилот утешал меня, его книжка все еще лежала открытой рядом с койкой, и я оставила ее там, словно закладку в нашей истории. Как только на борту погас свет, раздалось жужжание, которое всегда начинается в его отсутствие. Это — самый маленький из них. Мы нашли его под кустом. Шел седьмой день, и я провела за собой третьего пилота через кори-

Ольга Равн

дор выпуска; хотя мы уже и закрылись на сегодня, я в ночи потащила его туда, через холм. В кармане у него была пачка жевательной резинки, и мы ее время от времени жевали. Это там я откопала в темноте двоих из-под земли. Не думаю, что они все еще тут. Мои руки огрубели: я не привыкла работать. Земля размякла из-за смены температуры. Сначала я должна была работать в конторе, но им потребовалась моя помощь. Я узнала, что [ред.] мертв, и всех отправят на карантин. Вы помните ту странную цепь, что мы нашли у подножья холма в первый же день? Не думаю, что он, третий пилот, забыл меня. Не знаю, увидите ли вы его снова. Не знаю, где он сейчас и доведется ли вам повстречать его. Но если доведется — попросите его помнить меня не как ту, которую нельзя передислоцировать, а как ту, что поцеловала его и повела за собой по холму, где на грани между днем и ночью выпала роса, и даже там до нас доносилось жужжание. Оно нарастало, словно вода из-под земли. И я заметила, что изменила его лицо. Мне хотелось столько всего ему показать, но сначала нужно было все подготовить. И теперь этому, видимо, не суждено не случиться. Лучше бы меня совсем не было там, где я могу быть. Нет, это никак не связано с комнатами. Я в это не верю. Надеюсь, что вы преуспели в вашей работе. Надеюсь, что вы делаете то, что вам нужно делать, и делаете хорошо. Надеюсь, что он не умрет, хотя и хорошо понимаю, что это вероятнее всего.

СВИДЕТЕЛЬСТВО 014

Первый запах в комнате — легкий, он висит у вас перед лицом — цитрус или персиковая косточка. Интересно, сидя за одним столом рядом со мной, считаете ли вы, что я престапаю закон? Мне нравится приходить в эту комнату. В этом есть что-то весьма эротичное. В воздухе подвешен предмет — я узнаю в нем свой гендер. Точнее, гендер, которым я обладаю на корабле шесть тысяч. Каждый раз, когда мой взгляд падает на предмет, я ощущаю его у себя между ног и между губ. Они становятся влажными. Даже несмотря на то, что у меня там необязательно что-то есть. Среди охотников моей команды это получило название «страпона наизнанку». Может, это и звучит мерзко, но повторяю, что я необязательно придерживаюсь их взглядов. Может, именно поэтому вы подозреваете во мне склонность к престаплению. Получеловек из плоти и технологий. Слишком живой.